

Неповторимость

К 85-летию народной артистки СССР Ф. Г. Раневской

85 лет исполняется народной артистке Советского Союза, лауреату Государственных премий СССР Фаине Григорьевне Раневской, актрисе, чья едва ли не каждая роль стала своеобразным открытием в нашей художественной культуре. Кто не знает ее блистательных созданий в фильмах «Мечта», «Подкидыш», «Весна», «Свадьба! Театралы не забудут ее Вассы Железновой, Берди в «Лисичках» Л. Хелман, Бабушки («Деревья умирают стоя» А. Касоны), Антонины Васильевны в «Игроке» по Ф. Достоевскому, миссис Сэвидж («Странная миссис Сэвидж» Дж. Патрика), Люси Купер из спектакля «Дальше — тишина» по пьесе В. Дельмар, Филицаты («Правда — хорошо, а счастье лучше» А. Н. Островского).

Ф. Раневская — явление, по выражению И. Андроникова, «удивительное, непостижимое по силе, по глубине, по своеобразию, по диапазону таланта».

Актрису знают и любят миллионы зрителей.

Журналист Л. Днепровский попросил актрису Театра имени Моссовета, заслуженную артистку РСФСР Маргариту Терехову поделиться своими размышлениями о творчестве Ф. Г. Раневской.

— Раневскую надо смотреть, слушать. И тогда — это навсегда. Говорить о ней можно лишь большими словами, но они должны быть точно про Фаину Григорьевну, потому что вообще слов больших и хороших много.

Увидела ее впервые в спектакле «Странная миссис Сэвидж». Не отвести было глаз. Знаете, когда думаешь о Раневской, по-

нимаешь, зачем театр, зачем все, чем мы, актеры, занимаемся. Фаина Григорьевна Раневская — это Истина. И эту истину все чувствуют.

Она беспощадна к себе. Начинает репетировать... Это надо видеть. Вот репетирует кто-то другой. Все нормально, все в порядке, и текст знает, и задачу, и сверхзадачу, и мизансцены, ну, словом — все! И Фаина Григорьевна знает. Знает... и мучается. Ищет то единственное, что есть истина в данной конкретной роли. Потом, на спектакле, все будет. Как всегда, у Раневской, глубоко, по-настоящему. Но к этому еще надо прийти. И она идет. И рядом с ней мы, смотрим и учимся у великой актрисы.

У нее учимся все мы — и первое, и второе, и третье поколе-

ние театра. Но она нужна и поэтому, и седьмому, и десятому поколениям. Она — воздух театра, его неповторимая атмосфера, его движение. Раневская принесла в театр ту мощь, силу, ту грандиозность, которая — от Времени, от больших людей, что были и остаются в жизни актрисы. Ее дружба с Ахматовой, например...

Раневская в искусстве — на ше большое счастье, и мы ощущаем это каждый день.

— Маргарита Борисовна, вот в повседневности какая она Раневская, среди людей, в общении с ними?

— Она прелестна! Но не проста. Очень строго отбирает людей, всегда говорит им правду. И всегда готова выслушать правду о себе, о своей работе. В ней столько юмора, озорства. Душой она моложе многих из нас. В прошлом году мы были у нее в гостях, на дне рождения. И представьте, она нас развлекала. Не мы ее, а она — нас!

Однажды она спросила у меня: «Маргарита, что там обо мне рассказывают, какие анекдоты, побасенки?». Послушав немного, рассмеялась и прервала меня: «Нет, все было совсем не так...». И тут же стала сама рассказывать, как было, стала добавлять, уточнять, развивать.

Она посмеивается над людьми, которые говорят об огромной ее популярности. У нее абсолютно нет тщеславия.

Я благодарна судьбе за то, что живу с ней в одно время, работаю в одном театре и могу наслаждаться талантом этого большого и светлого Человека.

30 АВГ 1984

ИЗВЕЩЕНИЕ ПРАВДА
Г. МОСКВА